

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МАКАО – УРУМЧИ: «ДРУГОЙ» КИТАЙ (заметки о Международной конференции „English, Discourse and Intercultural Communication“ 4–10 июня 2013 г., Макао - Урумчи (Китай))¹

Романова Анна Петровна, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

Якушенков С.Н., доктор исторических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

Статья посвящена анализу результатов поездки на международную конференцию по межкультурным коммуникациям в Китае.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, перевод, полиэтничность, международное сотрудничество, академическая мобильность, другой, Китай

MACAU – URUMQI: "OTHER" CHINA (notices about 4 International conferences "English, Discourse and Intercultural Communication" on June 4–10, 2013 Macau – Urumqi (China))

Romanova Anna P., D.Sc. (Historical), Professor

Astakhan States University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia

Yakushenkov Sergey N., D.Sc. (Philosophy), Professor

Astakhan States University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia

Article is devoted to the analysis of results of a trip on the international conference on intercultural communications in China.

Keywords: intercultural communications, transfer, polyethnicity, international cooperation, academic mobility, another, China

Джоанне Радваньской-Вильямс посвящается
*Макао в туманной дымке
Встает предо мной в свидении
Со своей португальской улыбкой
В китайском ее обрамлении
И не Восток и не Запад
"Экзотический фрукт" Одена –
Привкус непонимания
И стойкий вкус восхищения*

Мы получили приглашение к участию в этой конференции год назад, в июне 2013 на «Международном конгрессе по межкультурным коммуникациям» на Тайване, в котором мы – проф. А.П. Романова и проф. С.Н. Якушенков из Астраханского государственного университета – приняли активное участие и вступили в междуна-

---

¹ Статья выполнена по проекту ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» («2012-1.1-12-000-3003-056») «Культурная память и культурное наследие фронта»).

родную ассоциацию исследователей межкультурных коммуникаций с базовой площадкой в Род Айленде (США)

Уже в то время анонсируемая конференция вызвала у нас интерес не только тематикой, но и своей географией. Она должна была проходить в двух удаленных друг от друга местах (Макао и Урумчи) – в разных концах Китая, в регионах, настолько непохожих друг на друга, как и на «срединный» Китай. Хотя для организаторов этой конференции такой выбор партнерства был скорее случайным, нам же он показался весьма символичным, так как представлял собой два образчика гетеротопии, которые последнее время все больше интересовали нас.

Первая часть конференции проходила в Макао, свободной экономической зоне, одном из мировых центров игорного бизнеса, не только сопоставимым по уровню и размаху с Лас-Вегасом, но и (в некоторых аспектах) уже практически обогнавшим его. Макао поразила нас своей необычностью. Этот город, являвшийся с XVI в. португальской колонией, одной из самых старых в Восточной Азии, не только соединил в своем архитектурном облике европейский и китайский колорит, но и сохранил португальский язык как второй государственный. Печать Португалии лежит тут на всем: на – тающих во рту тарталетках и великолепном португальском вине, на культурном ландшафте, литературных традициях, лицах и именах его жителей. Старинные католические соборы, военные форты и китайские кварталы соседствуют с огромными, сверкающими всеми цветами радуги отелями-казино, которые представляют собой подчас гигантские симулякры, как например отель-казино «Венеция». Это один из самых богатых регионов Китая. Здесь Европа соседствует с Азией, порок со святостью, прошлое с настоящим, утонченная аутентичность с дешевой подделкой, католический святой уживается с даосским божеством-покровителем. Но именно это многообразие, и вместе с тем неповторимое единство разнообразия делает Макао интересной площадкой для подобного рода конференций и для анализа исследователей, занимающихся изучением межкультурной коммуникации и функционированием гетеротопий.

Базовой площадкой конференции в Макао, принимавшей ученых более чем из 30 стран был Политехнический институт Макао, основанный 20 лет назад и специализирующийся, в том числе, и на проблемах лингвистики и межкультурных коммуникаций. Этот вуз готовит квалифицированных специалистов в английском и португальском языках.

Пленарные заседания конференции проводились с участием ведущих мировых ученых в области лингвистики и межкультурных коммуникаций: проф. Роланд Сассекс из Квинслендского университета (Австралия), проф. Иштван Кешкеш из Нью-Йоркского государственного университета (США), проф. Жозе Ламберт из Лувенского университета (Бельгия), проф. Петер Шкенан из Университетского колледжа св. Марии (Великобритания), проф. Сун Юйфен из Гонконгского лингвистического университета (Китай), проф. Мао Сихой из Политехнического института Макао (Китай) и многие другие.

Эти доклады комментировались несколькими дискуссионными в конце каждой пленарной сессии, в качестве которых на конференцию пригласили и нас. Это был очень интересный аналитический опыт в иной языковой среде. Основной проблемой конференции была проблема перевода, как в чисто лингвистическом ракурсе, так и в плане межкультурных коммуникаций. В какой-то степени, современную реальность с широко распространенной и все более усложняющейся системой межкультурных коммуникаций, являющейся одним из базовых условий и факторов мирового развития, можно назвать эрой перевода информации – с одного языка на другой, из одной технологии в другую, из одной социальной реальности в иную.

Современный мир напоминает Вавилонскую башню, в которой, в отличие от своей библейской предшественницы, идет активный поиск путей взаимопонимания, хотя бы на уровне научной общественности. Состав участников конференции подтверждал это. Здесь были представители различных университетов США, Австралии,

Ирана, Филиппин, Кореи, Чили, Польши, Бахрейна, Вьетнама, Малазии, Китая и др. Причем, для многих из них, горизонтальная мобильность является образом жизни. Так проф. Н. Вееракоди из Дайкинского университета, с которой мы подружились, родилась в Шри-Ланке, получила образование, работала и публиковалась в США, сейчас обосновалась в Австралии. И такое освоение на практике системы межкультурных коммуникаций является типичным для многих сегодняшних исследователей за рубежом. Профессор Майкл Шэар, с русскими эмигрантскими корнями, родился в США, диссертацию защитил в Лондонской школе экономики, преподавал в США, более 20 лет работал в Гонконге, а сейчас читает лекции по новейшей истории Европы и России в университета Макао. Область его научных исследований – русские в Азии. Он любезно предоставил нам свою статью о русской диаспоре в Синьцзяне для публикации в этом номере. Мы были единственными представителями России на этой конференции. И вместе с тем, русский язык, как ни странно, оказался практически третьим языком межкультурной коммуникации (после английского и китайского) среди самых различных участников конференции. Многие ученые из Австралии, США, Польши и других стран охотно переходили на русский язык, узнавая, что мы прибыли из России. Это теплое отношение к русскому языку, да и прекрасное им владение самыми различными учеными разных стран демонстрировало огромный интерес зарубежных ученых к нашей культуре и нашей истории.

Среди двадцати трех параллельных секций четыре были посвящены межкультурным коммуникациям, в том числе и на уровне медиаккультуры. Отдельная секция была посвящена отражению образа японца в китайском кинематографе.

Очень хорошее впечатление на многих участников конференции производили новые китайские интеллектуалы, получившие образование за рубежом, но продолжающие черпать научное вдохновение в китайской культуре и китайских национальных корнях. Над всеми ними возвышалась своей харизматичностью фигура одного из организаторов конференции директора лингвистического центра Политехнического института проф. Мао. Как и его известный однофамилец, проф. Мао оказался блестящим оратором, обладающим острым юмором и нетривиальными взглядами на культурные и политические процессы, происходящие в современном Китае. Его остроумные комментарии по поводу современных массмедиа в Китае вызывали смех у одних, и испуганный взгляд у других. Вместе с тем, С. Мао убедительно демонстрировал своим личным примером и примерами, взятыми из официальных китайских источников и Интернета, что вряд ли Китай можно считать закрытой страной, и китайские ученые способны критически оценивать, что происходит в их стране и в мире. При этом это было не критиканство, а именно вдумчивый анализ, подкрепленный остроумными комментариями, что заставляло всех участников конференции внимательно осмысливать его выступление. Мы надеемся, что нам удастся привлечь С. Мао к работе нашего журнала, и мы сможем поближе ознакомиться с его научной деятельностью, тем более, что он является ведущим специалистом в КНР в области межкультурной коммуникации и технике перевода (он член исполнительного совета Международной федерации переводчиков – FIT).

По окончании первой части конференции в Макао мы вместе с группой организаторов и участников едем дальше в Гуанчжоу, а оттуда летим на заключительную часть, которая прошла на севере Китая, на границе с Казахстаном в Урумчах. Вообще дорога из Макао в Гуанджоу заслуживает отдельного рассказа, так как убедительно демонстрирует, сколь динамично развивается современный Китай, и какое внимание китайцы отводят коммуникациям. Интенсивность дорожного строительства даже на окраинах Китая просто поражает и вызывает зависть и восхищение. Так от межкультурной *коммуникации* мы все даль погружались в *коммуникацию* транспортную, что позволяло лучше понять происходящие в Китае перемены не только в области культуры, но и экономики.

Вообще КОММУНИКАЦИЯ была ключевым словом и понятием не только на этой конференции, но и в этой поездке в целом, начиная от попытки объясниться с

китайскими портъе или официантами и продавцами в китайских магазинах, и заканчивая суперсовременной тележкой для перевозки багажа в аэропорту города Гуанджоу. Сам аэропорт в Гуанджоу заслуживает отдельной похвалы, так как легко даст фору не только многим столичным российским транспортным терминалам, но и Пекинскому международному терминалу, да и европейским терминалам. Но больше всего всех участников поездки поразили тележки для багажа, оснащённые портативным компьютером, который указывал, куда вам необходимо двигаться, сообщал последние национальные новости, и предупреждал нас о предстоящих ливнях в Урумчи. При этом никакой очереди за этими чудесами техники не было обнаружено, и дополнительную плату за пользование ими с нас никто не взимал. Ситуацию омрачал лишь прогноз грозового шторма в Урумчи, но видимо, китайские метеорологи столь же непредсказуемы, как и российские.

Но все знакомство с Китаем XXI в. быстро закончилось, как только мы подошли к линии контроля пассажиров, вылетающих в Урумчи – столицу Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Он также полиэтничен, как и Астраханская область. Так же, как и по территории Астрахани, здесь проходил великий шелковый путь. Уже в аэропорту Гуанджоу нам напомнили, что мы летим в непростой район Китая, где проблема межкультурной коммуникации стоит очень остро.

Автономный район населяют представители 46 этносов, среди которых наиболее многочисленны китайцы (хань), уйгуры, казахи, дунгане, ойрат-монголы, таджики, узбеки, маньчжуры, дауры, татары и русские. Самый многочисленный этнос этого региона – уйгуры (45 % населения). Третий по численности – казахи – более миллиона человек (6 %), около 9 тыс. русских.

Это самое большое компактное поселение русских на китайской территории. В Урумчах можно встретить надписи на ломанном русском языке, как в ресторанных меню, так и на витринах магазинов и в общественных туалетах. Однако за время своего пребывания мы не встретили ни одного русского, но достаточное количество русскоговорящих – прежде всего казахских студентов и туристов из Казахстана.

Урумчи – мусульманский регион Китая, за последние годы здесь выстроены гигантские мечети с минаретами. Одной из основных достопримечательностей является мусульманский рынок, пронизанный стойким пряным запахом специй, изобилующий китайским шелком с азиатским рисунком, блестящими украшениями и женщинами в хиджабах и паранжах. Этот по китайским меркам крошечный город, а по нашим – мегаполис (около 2 млн жителей по информации местных исследователей) развивается инфраструктурно семимильными шагами. Это прекрасные дороги, новые предприятия, районы небоскребов, соседствующих практически с «хрущевками». Но по духу он во многом напоминает советскую Среднюю Азию. Этот среднеазиатский, а точнее Восточнотуркестанский колорит отразился не только на культурном ландшафте города, но и на проблематике межкультурных коммуникаций. Локальные этнические проблемы здесь доминируют над общемировыми. Английский язык соседствует с докладами на китайском языке, поскольку он является вторым рабочим языком синцзянской части конференции.

Синьцзян-Уйгурский автономный район – еще одно гетеротопное пространство китайского фронта. Даже само название района «Синьцзян» указывает на то, что речь идет о границе, точнее «новой границе». Здесь китайская культура соседствует с культурами других народов, а не китайская речь звучит, пожалуй, чаще, чем пунхуа, хотя китайцы и составляют большинство населения этого региона. Хотя Урумчи также активно застраивается, как и другие районы Китая, здесь царит совершенно иная атмосфера. Здесь доминирует среднеазиатский базар, с возвышающимся в центре минаретом, но не современный китайский супермаркет, поражающий своим разнообразием товаров, идеальной чистотой и близостью к западному стандарту. Но именно этим и интересен Урумчи, предлагающий каждому приехавшему сюда самый большой спектр культурных ландшафтов, на любой вкус.

Очень понравились студенты и аспиранты Педагогического университета Урумчи, которые помогали обслуживать конференцию. Они делали все возможное, чтобы сделать наше пребывание в их городе и Университете наиболее приятным и комфортным. Преподаватели Университета также были всячески готовы прийти к нам на помощь. Но в научном плане и здесь тон задавали организаторы из Макао и приезжие ученые из США и Австралии, что было весьма интересно, не столько с академической точки зрения, сколько с точки зрения китайского ритуала, построенного на четкой иерархии. Здесь, в Урумчи, эта иерархия ощущалась особенно остро, но только на уровне бытовой, повседневной, выходящей за рамки академичности. И это выступало своеобразным когнитивным диссонансом, учитывая ту историческую и культурную уникальность, которую представляет собой Синьцзян.

Хочется выразить огромную благодарность организаторам конференции за ценный научный и культурный опыт, который мы получили, а также за прекрасную организацию, радушие и внимание к участникам.